

Об особой группе глаголов движения и их возможной этимологической связи с формантом *tas* в туркменском языке

Г. С. Сахатова

Кипрский университет,
Кипр, 2109, Никосия, Panepistimiou Avenue, 1

Для цитирования: Сахатова Г. С. Об особой группе глаголов движения и их возможной этимологической связи с формантом *tas* в туркменском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 288–298. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.208>

В туркменском языке для выражения авертивного значения «событие чуть было не произошло» используется обязательный формант *tas*. В грамматиках туркменского языка он традиционно описывается как слово, придающее негативный оттенок значению «действие было возможно, но не произошло». Вопрос о том, чем же на самом деле является *tas*, модальным словом или грамматической частицей, в частности в туркменском языке, в тюркологической лингвистике пока еще не изучен. К тому же в научной тюркологической литературе отсутствуют работы, предлагающие классификацию служебных слов и частиц на основе их значений, а также грамматических и прагматических функций. Формант *tas* вызывает интерес по двум причинам. Во-первых, узкая сфера употребления в туркменском языке, т. е. только для выражения авертивной семантики. Во-вторых, дискуссии об этимологии основ на *tas-/das-* в тюркских языках до сегодняшнего дня остаются актуальными, в связи с чем существуют различные предположения об их этимологии, в том числе гипотеза об их монгольском происхождении. В связи с вышеупомянутым кругом проблем существует ряд других не менее актуальных вопросов, в том числе вопрос о лексическом происхождении форманта *tas* в туркменском языке. Вследствие этого в настоящей работе выдвигается идея вероятности лексико-этимологической связи *tas* в туркменском языке с глаголами движения с основами на *tas-/daz-/tis-*. Эти глаголы заключают в себе информацию не только о направлении движения, но и содержат: а) сведения о том, как протекает движение (способ движения); б) оценку способа движения; в) информацию об эмоциональном состоянии, таких эмоциях, как испуг, страх, злорадия.

Ключевые слова: туркменский язык, авертив в туркменском языке, модальность, глаголы движения в тюркских языках, глаголы движения в туркменском языке, чувашский язык, якутский язык, хакасский язык, грамматикализация.

Введение

В инвентаре говорящего на туркменском языке для выражения семантики авертива имеется формант *tas*¹, который обязателен для выражения значения «событие чуть было не произошло»:

¹ Далее термины «формант» и «единица» будут употребляться как синонимы.

- (а) *tas agla-pdym* ‘я чуть не заплакала’ (тогда, давно);
(б) *tas aýd-urpy* ‘он чуть (было) не проговорился’ (тогда, давно);
(в) *pişik tas elinden gaçyp gid-iýärdi* ‘кот чуть было не вырвался у нее из рук’ (в момент речи).

Отметим, что глагольные формы в вышеприведенных примерах, оформленные формантом давно прошедшего времени $-(I)pDI$: *agla-pdym* ‘я плакала’, *aýd-urpy* ‘он говорил’, либо формантом определенного имперфектива $-(ý)ArDI$ (прошедшее длительное, о действии в конкретном отрезке времени): *gid-iýärdi* ‘уходил’, — без единицы *tas* описывают всего лишь законченное действие (а, б), либо событие в прошлом, которое длилось в определенном отрезке времени (в). Как видно, для выражения семантики авертива необходимо обязательное употребление данной единицы, чем, собственно, и ограничивается диапазон ее употребления в туркменском языке.

В грамматических описаниях *tas* трактуется по-разному, либо как «семантически пустое модальное слово» [1, с. 463–465, 471], либо как «слово, которое придает негативный оттенок значению “действие было возможно, но не произошло”» [2, р. 385]. Наряду с подобными описаниями существует также толкование, которое классифицирует обсуждаемый формант как количественную частицу, которая выражает особые дополнительные смысловые оттенки, например для обозначения «чуть не» *tas* указан в качестве эквивалента [3, с. 272–273; 4, с. 268]. Подобные экспликации поверхностны и не передают всю палитру грамматических функций и модально-семантических смыслов обсуждаемой единицы. В действительности природа форманта *tas* заслуживает более глубокого понимания и описания, поскольку говорящий на туркменском языке, употребляя *tas*, сообщает о действии, которое 1) имело внезапное начало и быстрый конец, в связи с чем говорящий испытал такие эмоции, как 2) испуг, поскольку действие, в случае реализации, могло бы иметь нежелательные последствия, и 3) облегчение, поскольку действие не реализовалось.

В связи с этим возникает ряд вопросов, среди которых лексическое происхождение форманта в туркменском языке — один из наиболее важных. Несмотря на то что этимология как глагольных, так и именных основ на *tas-/das-* в тюркских языках интересовала не одно поколение тюркологов-исследователей, до сегодняшнего дня обсуждаемая единица, ее функции и лексическое происхождение в туркменском языке не были предметом научных исследований.

В. В. Виноградов в отношении категории модальности и модальных слов русского языка отмечает, что строй языка определяется взаимодействием его грамматики и лексики (т. е. между грамматикой и лексикой существуют тесная связь и соотношение), подчеркивая необходимость разобраться в составе модальных частиц с этимологической точки зрения, с точки зрения их генезиса, их происхождения [5, с. 77, 79, 81].

Принимая во внимание в отношении туркменской единицы *tas* такой фактор, как ее грамматически обязательное употребление для выражения авертивной семантики, целью нашего исследования является поиск возможного лексического происхождения этой частицы. В туркменском языке имеются глаголы с основами на *tas-/daz-/tis* (далее — *TAS-*), которые можно выделить в особую группу глаголов движения. Характерной особенностью данной группы является то, что в глагольном корне *TAS-* закодирована не только информация о способе/манере передвиже-

ния (*быстро, стремительно, стремглав, не чувствуя ног, резко, рывками, резкими движениями* и т. д.), но и описание как издаваемых при этом звуков (*громко, шумно, оглушительно, громогласно, оглушающе* и т. д.), так и испытываемых эмоций (*испуг, страх, озлобленность*).

Таким образом, в настоящей работе выдвигается идея вероятности лексико-этимологической связи форманта *tas* с глаголами движения с основами на TAS- в туркменском языке.

Материалом исследования послужили словарные статьи, представленные в словаре туркменского языка [6], в толковом словаре туркменского языка [7], а также туркменско-русском словаре [8]. Долгота гласных как одна из фонологических особенностей туркменского языка обозначена знаком долготы < : >.

В соответствии с нормами современного туркменского языка правописание единицы *tas* и глагольных форм с основами TAS- в туркменском языке произведено на латинице. Исследуемые основы и примеры из цитируемых работ и словарей транскрибированы в соответствии с оригинальным текстом, т. е. на кириллице.

Вначале обратимся к истории изучения вопроса этимологии как глагольных, так и именных основ на *tas-/das-* в тюркских языках и представим обзор работ по исследованию глаголов движения и их функций в аналитических конструкциях в якутском, хакасском и чувашском языках. Далее обратимся к туркменским глаголам движения с основами на TAS-, выделенным в словарях. В заключение проанализируем многообразие значений и смыслов обсуждаемых глаголов и обсудим на основе этого анализа возможность лексико-этимологической связи единицы *tas* с глаголами движения с основами на TAS- в туркменском языке.

Краткий обзор изучения вопроса этимологии основ на *tas-/das-* в тюркских языках

Вопрос изучения этимологии основ на *tas-/das-* в тюркских языках остается актуальным. Приведем некоторые гипотезы, сделанные исследователями в отношении различных тюркских языков.

В этимологическом словаре тувинского языка Б. И. Татаринцева [9, с. 103–105] отмечается, что основа *tas-* многозначна и является монгольским заимствованием усилительной частицы в значении «совсем, совершенно». В словаре приводятся примеры из крымско-татарского языка, такие как *тасла-* ‘стремиться’, туркменского языка *та:са-* ‘нестись, мчаться (о животных)’, *дазла-* ‘нестись, мчаться’ и т. д. Автор отмечает, что данные основы выражают энергию и стремительность действия, качества, присущие, например, самцам крупных животных (ср.: в тофаларском языке лексема *das* означает «сохатый, крупный/двухгодовалый лось»)².

А. М. Щербак в связи с вопросом об этимологии обсуждаемых основ приводит в качестве примера хакасскую лексему *тазын*, в гагаузском и турецком языках лексемы *tosun* ‘трехлетний бычок’, *tos* ‘удар ногами’, причисляя к ним этимологически древнетюркскую лексему *тосун* ‘упрямая, норовистая лошадь’, а также в значении

² Татаринцев, выдвигая различные предположения в отношении этимологии лексемы *тасма*, отмечает наличие основы **tas-* в монгольских языках как *tasu*, которая является глагольным превербом. Далее он отмечает, что *tasu* могло бы быть как превербом, так и именем, связанным с тюркским *tas-*, *даза-* < **таса* <?> [9, с. 55–59].

«необузданный» [10, с. 99]. См. также в словаре якутского языка Э. К. Пекарского *тасылба кулун* ‘стремительный жеребенок’ [11, с. 2588–2599, 2601–2602].

Словарь В. В. Радлова содержит лексемы из различных тюркских языков: осман-турец., крымско-татар. *tās* = *tāz* ‘скорый’, киргиз. *тез* ‘скоро, вдруг, неожиданно’, уйгур. *tāzik*, *tāziik* от *tās+k* ‘скорый, быстрый’ [12, с. 915–917]. К тому же автор делает примечание о том, что *тас* является звукоподражательным словом для передачи звука, перелома, щелчка, как, например, в производном слове *тасырба* — звукоподражательное, «издавать такой звук, будто что трескается».

В татарском языке значениям «рваться, стремиться к чему-либо» соответствует комплексная конструкция *тасырдап тору*, где лексема *тасырдап* выступает в значении «очень быстро, живо» [13, с. 611–612].

Если в караимском языке лексема *тас-* имеет несколько значений, в том числе значение «скакать галопом / переваливаться через край» [14, с. 516], то в долганском лексема *тыас-* означает «гудеть, шуметь, греметь, звук, шум, грохот» [15, с. 66, 72]³.

О глаголах движения с основами на *түс-/тус-/таһыс-/тух-* и их функциях

Глаголы движения с основами на *түс-/тус-/таһыс-/тух-* в некоторых тюркских языках могут выступать в служебной функции.

В якутском и хакасском языках имеется аналитическая (многосоставная) глагольная конструкция *-А + түс-/А + түс-*, где глагольная основа *түс-/тус-* ‘падать, бросаться, спускаться’, имея служебную функцию, может выступать в сочетании с звукоподражательными глаголами или такими глаголами, которые обозначают световые явления, например *күзүри түс* ‘грохнуть’, *чылтыри түс* ‘блеснуть’, *пала сарбаңни түскен* ‘ребенок вздрогнул’ [16, с. 243–244] (см. также: [17]). Е. И. Убрятова и Л. Н. Харитонов отмечают, что ряд аналитических форм вида в якутском языке, которые образованы при помощи служебных глаголов, таких как *тус-*, достиг высокой степени грамматикализации [18, с. 285, 274, 278–282; 19, с. 100–102].

Т. А. Майсак, анализируя пути грамматикализации глаголов движения в языках мира, отмечает, что в якутском языке глагольная конструкция *-ан таһыс-* означает «неожиданное и интенсивное возникновение и осуществление ситуации», например *аатыр-ан таһыс-та* ‘(он) неожиданно приобрел известность’, *улаат-ан таһыс-* ‘неожиданно сильно возрасти’ [20, с. 126] (см. также: [18; 19, с. 76–77]⁴).

Чувашский глагол *тус-* в значении «раскидываться, рассыпаться, разбежаться», выступая в служебной функции, указывает на то, что «действие происходит быстро/ускоренно» [25, с. 262–263; 26, с. 257–258; 27], а глагол *тух-* в значении «выходить, начинать, отправляться, трогаться», будучи также в служебной функции, придает высказыванию значение внезапности, быстроты, неожиданности действия, например *тухса йк/тухсийк/тухса ук* ‘выпасть, вылететь’, *тухса вёс-* ‘убежать, бежать стрелой’, *чупса тух* ‘выбежать, выскочить’ [28, с. 18–19; 29, с. 18–26].

³ Ср. многозначный глагол *дезер/дес* в одном из значений «убегать» в тувинском языке, а также *дазала* ‘расставить ноги / раскорячиться’. Татаринцев предположил, что это производное слово от глагольной основы **тас-* ‘разделяться/отделяться’ [9, с. 55–56].

⁴ См. также общетеоретические работы, посвященные лексической типологии глагола, глаголам движения в языках мира: [21; 22; 23; 24].

Проведенный обзор позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в отношении вопроса об этимологии обсуждаемых основ выдвигается предположение об их монгольском происхождении; во-вторых, основы на *tas-/das-* содержат в себе одновременно как информацию о способе и манере движения (быстро, стремительно, скоро, неожиданно, галопом, необузданно), так и сведения о звуках, которые издаются при подобной манере/скорости движения. Что же касается их функций, то во многих тюркских языках перечисленные глаголы могут выступать также в служебной функции, придавая высказыванию значение внезапности, быстроты происходящего действия. Далее рассмотрим значения и смыслы глаголов движения с основами на *TAS-* в туркменском языке.

Описание глаголов движения с основами на *TAS-* в словарях туркменского языка

Рассмотрим описание смыслов, синонимов глаголов движения с основами на *TAS-* в словарях [6; 7]. Переводы обсуждаемых глаголов на русский язык опираются на словарные статьи из туркменско-русского словаря [8].

(1) *ta:samak* <ta:θamak>

1	<i>ürküp aýak aldygyna gaçmak</i>	‘так испугаться / испугавшись (у)бежать/(по)бежать так, насколько позволяют ноги / что есть мочи / сильно / броситься наутек’
2	<i>howlukmaç ýöremek</i>	‘идти второпях, спеша / спешить / торопиться’
3	<i>eýläk-beýläk urunmak</i>	‘бросаться / кидаться / ринуться в разные стороны / метаться из стороны в сторону’
4	<i>iki ýana howlukmaçlyk bilen çapmak</i>	‘метаться с сильной скоростью в разные стороны / мчаться’ а также в значении «витье в разные стороны, например о волосах»

В этой связи отметим, что туркменский глагол *ta:samak* в одном из своих значений (4) совпадает с одним из многочисленных значений чувашского глагола *тус-растрепаться* (о волосах) [27, с. 262].

(2) *ta:satmak* <ta:θatmak>

1	<i>ürküzüp aýak aldygyna gidermek/gaçyrmak</i>	‘напугать / спугнуть так, чтобы (у)бежали, не чувствуя под собой ног’
2	<i>aýak aldiđına/örän gaty sürmek</i>	‘мчаться / очень быстро водить’
3	<i>iki ýana galgatmak</i>	‘сделать так, чтобы качались / вились в воздухе в разные стороны’

(3) *daz ýasamak* <dað ýaθamak>

1	<i>örän çalt ýöremek</i>	‘идти / ходить очень быстро’
2	<i>zowurdap/zabyrdap/wazlap gitmek</i>	‘идти / передвигаться в очень сильной спешке / гоняться / гнаться’
3	<i>örän çalasyň hereket etmek</i>	‘ходить / удаляться быстро, делать быстрые движения’

(4) *dazlamak* <dađlamak>

- 1 *tiz, çalt ýöremek, sürmek/gaty-gaty ýöräp gitmek/ tiz/çalt hereket etmek/çapyşyp gitmek* 'идти, ходить, водить, пройти очень быстро / начать движение очень быстро / уйти или удалиться быстрыми шагами / быстро двигаться / передвигаться скачками'
- 2 *sesli, bat bilen zyňlyp gitmek/dazyrdaly ses çykarmak* '(вы)броситься с шумом, с большой скоростью / испускать очень громкие звуки'
- 3 *birden köp zat/birnäçe adam dazlap gitmek* 'внезапное начало движение нескольких предметов / людей'

(5) *ta:sanjyramak* <ta:θanjyramak>

- 1 *eýläk-beýläk gaharlanan bolup, haýbatly tasamak/ çalt hereket etmek* 'передвигаться сердито / угрожающе / грозно / (очень) быстро в разные стороны, туда и обратно'

(6) *tisginmek* <tiθginmek>

- 1 *duýdansyzlykda birden gorkup hereket etmek* 'начать движение вдруг / неожиданно / непредвиденно, испугавшись, встрепетнуться, вздрогнуть / вздрагивать, например во время сна'

Отметим также, что наряду с глагольными основами TAS- в туркменском языке существуют и однокоренные наречия, тесно связанные с семантикой перечисленных глаголов:

- 1 *tasdan/tasdan* 'внезапно, вдруг/неожиданно'
- 2 *destine* как наречие образа действия — *şol wagtyň özünde/şol bada, derrew, tiz, çalt, basym* 'сию минуту, немедленно, тут же, сейчас же, быстро' [6, с. 639–640].

Заключение

Итак, глаголы с основами на TAS- характеризуют динамическую ситуацию, при которой скорость движения в пространстве описывается говорящим/наблюдающим как очень быстрая, стремительная или очень высокая. При этом быстрая скорость движения у глаголов *tasamak* (1), *tasatmak* (2) и *tisginmek* (6) вызвана испугом, эмоциональным состоянием, которое испытывается с связи с внезапным началом события и ощущением неожиданно возникшей опасности (см. лексему *ispug*: [30, с. 1110–1111]).

Глаголы *daz ýasamak* (3) и *dazlamak* (4) также описывают высокую скорость движения живых существ, транспортных объектов, а также способность ускоряться, удаляться, производя при этом определенные звуки, характерные быстрым и резким движениям. Наблюдающий подобную ситуацию со стороны, оценивает ее не только как неблагоприятную и неблагозвучную, но и как опасную по отношению к себе и к окружающему миру. Глагол *tasanjyramak* (5) по аналогии описывает манеру движения, которая при наблюдении со стороны не одобряется окружающими и оценивается ими как неблагоприятная, местами угрожающая.

Интерес представляет в данном ряду глагол *tisginmek* (6). Речь идет о резких движениях телом или отдельными частями тела в позиции стоя/сидя или во время

сна, вследствие чего наблюдающий предполагает или заключает, что спящий пугается или испугался во сне.

Итак, если первые два глагола описывают ситуацию, при которой состояние испуга, появившееся в связи с неожиданным началом действия, внезапным наступлением опасности, ведет к тому, что живое существо начинает побег по причине наличия реальной угрозы, то последующие три глагола характеризуют обстоятельство, которое не соответствует общепринятой норме движения людей, транспортных средств, или общим представлениям о том, каким должно быть нормальное передвижение в социуме.

В отношении глагола *ta:sanjyramak* («быстро передвигаться туда и обратно с целью показать / дать понять, что индивид недоволен чем-то, сердится на что-то») необходимо отметить, что в туркменском социуме подобный способ передвижения, особенно представительниц женского пола, оценивается окружающими как суетливый, сердитый, преднамеренно шумный и потому заметный и притягивающий нежелательное внимание. К тому же, если в случаях с глаголами (1), (2) и (6) говорящий/наблюдающий часто с пониманием и сочувствием относится к участнику событий, то в случае с глаголами (3)–(5), опираясь на а) аудио-визуальное восприятие или б) тактильные ощущения, а также на в) общепринятые представления о норме и установленных канонах социального поведения, говорящий/наблюдающий оценивает подобные способы передвижения как отклонение от них, неблагоприятное (5), часто враждебное, или злонамеренное (3, 4).

Итак, общими для вышеперечисленных глаголов являются следующие смысловые характеристики:

1) сведения о том, как передвигается объект/субъект в пространстве (способы/манеры движения (*быстро, шумно*, без соответствия общепринятой *норме* и представлениям о передвижении индивида в социуме и т. д.) — быстрая скорость движения (акционсартовое значение) [32; 33], неправильное/неестественное передвижение (модальная оценка: неблагоприятное, угрожающее движение, нарушающее установленный порядок в пространстве, в социуме и т. д.);

2) сведения о нарушении хода события / протекания действия — внезапность начала действия (инхоативное значение);

3) сведения о причинах подобного способа движения (*испуг, страх, злоба, негодование* и т. д.) — эмоциональное состояние;

4) сведения об издаваемых при подобном передвижении звуках — громкость/звукоподражание.

Лексема *tisginmek* (6) является исключением в отношении последней характеристики (г). Добавим также, что глагол *tisginmek* («вздрагнуть/вздрагивать, например во время сна / испугаться и поэтому вздрогнуть») описывает не только мгновенность начала протекания действия, но и его однократность.

Необходимо отметить, что одно из значений чувашской глагольной основы *тус-* ‘нарушать порядок’ равнозначно особенностям глагольных ТАС-основ в туркменском языке со значением «совершать движения, которые не соответствуют установленным нормам передвижения в социуме».

В туркменском языке обсуждаемые ТАС-лексеммы не имеют служебных функций, в то время как в вышеперечисленных тюркских языках для передачи информации о внезапности или быстроте действия, т. е. дополнительных как грамма-

тических, так и семантических сведений о событии, глагольные основы на *tўс-/тус-/ тус-/тух-* выступают в служебной функции в составе сложновербальных конструкций⁵.

Безусловно, идея вероятности лексико-этимологической связи *tas* в туркменском языке с глаголами движения с основами на *-tas-/daz-* нуждается в более системных исследованиях. Наше исследование дает основание предположить, что формант *tas* в туркменском языке, пройдя возможные пути грамматикализации: полнозначный глагол → вспомогательный глагол → наречие (?) → модальное слово (?) → модальная частица (?), сохранил, по всей видимости, грамматические, т. е. акционсартовые и семантические/модальные характеристики своих лексических предшественников — способность указывать на способ протекания события, давать субъективную оценку событию, а также содержать информацию о таких эмоциях, как испуг.

Таким образом, при описании форманта *tas* необходимо учитывать эту его особенность, свидетельствующую о его смысловом весе, грамматической и модальной наполненности. Именно эти унаследованные качества позволяют обсуждаемому форманту в современном туркменском языке выражать смысл «я испугался/испугалась в связи с внезапным началом события с нежелательными последствиями, но испытал(а) облегчение, поскольку оно не реализовалось».

Вопросы классификации форманта *tas*, а также пути его грамматикализации в туркменском языке должны войти в задачу будущих исследований.

Литература

1. Баскаков Н. А., Хамзаев М. Я., Чарыяров Б. Грамматика туркменского языка. Фонетика и морфология. Ч. 1. Ашхабад: Ылым, 1970. 504 с.
2. Clark L. *Turkmen Reference Grammar*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1998. 708 p.
3. Баскаков Н. А., Хамзаев М. Я. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Ашхабад: Ылым, 1964. 376 с.
4. Грунина Э. А. Туркменский язык. М.: Восточная литература РАН, 2005. 288 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–87. 560 с.
6. Түркмен дилиниң сөзлүги / под ред. М. Я. Хамзаева. Ашгабад: Туркменистан Ылымлар Академиясынын неширяты, 1962. 1450 с. (На туркмен. яз.)
7. *Kuýasowa G., Geldimyradow A., Durdyýew H. Türkmen diliniň düşüründüşi sözlügi. Iki tom luk. Aşgabat: Ýum, 2016. 1100 sah.* (На туркмен. яз.)
8. Баскаков Н. А., Каррыев Б. А., Хамзаев М. Я. Туркменско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 832 с.
9. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. 735 с.
10. Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82–172.
11. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. III. 705 с.
12. Опыт словаря тюркских наречий / сост. В. В. Радлов. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1905. Т. 3, ч. 1. 1260 с.
13. Большой диалектологический словарь татарского языка / сост. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова. Казань: Татар. книж. изд-во, 2009. 839 с. (На татар. яз.)
14. Карaimско-русско-польский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Русский язык, 1974. 688 с.
15. Словарь долганско-русский и русско-долганский / сост. Е. Е. Аксенова, Н. П. Бельтюкова, Т. М. Кошеверова. СПб.: Просвещение, 1992. 192 с.

⁵ См. для тувинского языка: [33].

16. Хакасско-русский словарь / сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 487 с.
17. Хакасский словарь онлайн. Грамматика. Глагол. URL: <http://sostik.info/gram-6/> (дата обращения: 20.09.2020).
18. Убрятова Е. И. Грамматика современного якутского литературного языка. М.: Наука, 1982. Т. 1: Фонетика и морфология. 486 с.
19. Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
20. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 26 с.
21. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. In 2 vols. Cambridge: MIT Press.
22. Slobin D. I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // *Relating Events in Narrative 2: Typological and Contextual Perspectives* / eds S. Strömquist et al. New York: Imprint Psychology Press. P. 219–257.
23. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Астана: Proper Print, 2013. Т. 9 (доп.): Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. 616 с.
24. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М.: Наука, 1980. 395 с.
25. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: Чуваш. гос. институт гуманитар. наук, 1996. Т. 2: С — Я. 509 с.
26. Егоров В. Г. Глагол. Общее понятие о глаголе и основные глагольные формы // *Материалы по грамматике чувашского языка. Морфология Ч. 1* Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. С. 151–240.
27. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 1964. 355 с.
28. Чернов М. Ф. К вопросу о классификации сочетаний слов (с глаголом *тух*) в чувашском языке // *Вопросы истории и грамматики чувашского языка*. Чебоксары: Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики, 1977. С. 16–41.
29. Лебедев Э. Э. Акционсартовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. гос. институт гуманитар. наук, 2016. 163 с.
30. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.
31. Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. Л.: Наука, 1989. 207 с.
32. Плуменян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
33. Чузуненкова А. Н. Лексема *тус* 'время' в темпоральной лексике хакасского языка // *International Journal of Humanities and Natural Science*. 2018. Vol. 10-1. P. 208–211.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 28 февраля 2022 г.

Контактная информация:

Сахатова Гюльшен Сахатовна — д-р филол. наук; gulshen.sakhatova@ucy.ac.cy

On Special Verbs of Motion in Turkmen and Their Possible Etymological Connection with the Marker *tas* in Turkmen

G. S. Sakhatova

University of Cyprus,
1, Panepistimiou Avenue, Aglantzia, Nicosia, 2109, Cyprus

For citation: Sakhatova G. S. On Special Verbs of Motion in Turkmen and Their Possible Etymological Connection with the Marker *tas* in Turkmen. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 2, pp. 288–298. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.208> (In Russian)

Turkmen, when expressing the avertive meaning “an event almost realized”, applies an obligatory marker *tas*. Turkmen grammars traditionally describe it as a word that gives a negative

connotation to the meaning <an action was possible but did not happen>. However, in Turkic linguistics and in Turkmen in particular, the status of *tas* as a modal word or a grammatical particle has not yet been studied. Moreover, there are no studies in Turcological linguistics, offering classifications of modal words and particles which are shaped on the basis of their meanings as well as grammatical and pragmatic functions. Nevertheless, the marker *tas* is of interest for the following two reasons. First, the narrow scope of use in Turkmen, i.e. only to express the avertive meaning. Second, the issue of the etymology of the roots *tas-/daz-/tis-* in Turkic languages is still one of the discussed matters. Moreover, there are various suggestions about their etymology, including the hypothesis of their Mongolian origin. In this context, the following paper aims to discuss a possible lexical origin of the marker *tas* in Turkmen, focusing on a special group of verbs of motion with the roots *tas-/daz-/tis-*. These verbs are of interest since they contain information not only about direction of motion but also: a) information about a manner of movement, b) judgment of the manner of movement, and c) information about emotional state, such as fear.

Keywords: Turkmen, avertive in Turkmen, modality, verbs of motion in Turkic, verbs of motion in Turkmen, Chuvash, Yakut, Khakas, grammaticalization in Turkic.

References

1. Baskakov N. A., Khamzaev M. Ya., Charyjarov B. *Grammar of the Turkmen language. Phonetics and morphology*. Part 1. Ashkhabad, Ylym Publ., 1970. 504 p. (In Russian)
2. Clark L. *Turkmen Reference Grammar*, Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1998. 708 p.
3. Baskakov N. A., Khamzaev M. Ya. *Comparative grammar of Russian and Turkmen languages*. Ashkhabad, Ylym Publ., 1964. 376 p. (In Russian)
4. Grunina E. A. *Turkmen language*. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 2005. 288 p. (In Russian)
5. Vinogradov V. V. On the category of modality and modal words in Russian. *Issledovaniia po russskoi grammatike*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 560 p. (In Russian)
6. Khamzayev M. Ya. *Dictionary of Turkmen*. Ashgabat, Turkmenistan Ylymlar Akademiiasynyn Neshiraty Publ., 1962. 1450 p. (In Turkmen)
7. Kyjasova G., Geldimyradov A., Durdyýev H. *Explanatory dictionary of Turkmen*, 2 Vol. Ashgabat, Ylym Publ., 2016. 1100 p. (In Turkmen)
8. Baskakov N. A., Karyyev B. A., Khamzaev M. Ya. *Turkmen-Russian Dictionary*. Moscow, Sovetskaiia entsiklopediia Publ., 1968. 832 p. (In Russian)
9. Tatarinzev B. I. *Etymological dictionary of the Tuwan language*. Vol. II. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002. 735 p. (In Russian)
10. Shzerbak A. M. Names of domestic and wild animals in Turkic languages. *Istoricheskoe razvitie leksiki tiurkskikh iazykov*. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, pp. 82–172. (In Russian)
11. Pekarskij E. K. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. III. 2nd ed. Leningrad, Akademiia Nauk SSSR Publ., 1959. 705 p. (In Russian)
12. Radlov V. V. *Experience of the dictionary of Turkic dialects*. Vol. 3, pt 1. St Petersburg, tipografia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1905. 1260 p. (In Russian)
13. Bajazitova F. S. *Large dialectological dictionary of the Tatar language*. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 2009. 839 p. (In Tatar)
14. Baskakov N. A. (ed.). *Karaite-Russian-Polish Dictionary*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1974. 688 p. (In Russian)
15. *Dolgan-Russian and Russian-Dolgan Dictionary*. Ed. Aksenova E. E., Bel'tukova N. P., Kosheverova T. M. St Petersburg, Prosvetveszhenije Publ., 1992. 192 p. (In Russian)
16. *Khakass-Russian Dictionary*. Ed. Baskakov N. A., Inkizhekova-Grekul A. I. Moscow, Gosudarstvennoje izdatelstvo nazionalnyh i zarubezhnyh slovarej Publ., 1953. 487 p. (In Russian)
17. *Khakass dictionary online*. Grammar. Verb. Available at: <http://sostik.info/gram-6/> (accessed: 20.09.2020). (In Russian)
18. Ubr'atova E. I. *Grammar of the modern Yakut literary language*. Vol. 1: *Fonetika i morfologija*. Moscow, Nauka Publ., 1982. 486 p. (In Russian)

19. Kharitonov L. N. *Verb forms in the Yakut language*. Moscow; Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1960. 179 p. (In Russian)
20. Majsak T. A. *Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position*. PhD Thesis. Moscow, 2002. 26 p. (In Russian)
21. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vols. 1–2. Cambridge: MIT Press.
22. Slobin D. I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events. *Relating Events in Narrative 2: Typological and Contextual Perspectives*. Eds S. Strömquist et al. New York, Imprint Psychology Press, pp. 219–257.
23. Dybo A. V. *Etymological dictionary of Turkic languages. Vol. 9: Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages*. Astana, Proper Print Publ., 2013. 616 p. (In Russian)
24. Sevort'an E. V. *Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases on letters 'V', 'G' and 'D'*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 395 p. (In Russian)
25. Fedetov M. P. *Etymological dictionary of the Chuvash language. Vol. 2: S — Ia*. Cheboksary, Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk Publ., 1996. 509 p. (In Russian)
26. Yegorov V. G. Verb. The general concept of the verb and its main verb forms. *Materials on the grammar of the Chuvash language. Morphology*. Vol. 1. Cheboksary, Chevashskoje gosudarstvennoje izdatel'stvo Publ., 1957, pp. 151–240. (In Russian)
27. Yegorov V. G. *Etymological dictionary of the Chuvash language*. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964. 355 p. (In Russian)
28. Chernov M. F. To the question of the classification of a combination of words (with the verb tukh) in the Chuvash language. *Voprosy istorii i grammatiki chuvashskogo iazyka*. Cheboksary, Nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury, istorii i ekonomiki Publ., 1977, pp. 16–41. (In Russian)
29. Lebedev E. Ye. *Action art meanings of complex verbal analytical forms in the Chuvash language*. Cheboksary, Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk Publ., 2016. 163 p. (In Russian)
30. Apresjan Ju. *New explanatory dictionary of Russian synonyms. Reference edition*. 2nd ed. Moscow, Iazyki slavjanskoi kultury Publ., 2003. 1488 p. (In Russian)
31. Nasilov D. M. *Problems of Turkic aspectology. Actionality*. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 207 p. (In Russian)
32. Plungian V. A. *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 2011. 672 p. (In Russian)
33. Chugunenкова A. N. Lexeme *tus* 'time' in the temporal vocabulary of the Khakass language. *International Journal of Humanities and Natural Science*, 2018, vol. 10-1, pp. 208–211. (In Russian)

Received: November 5, 2021
 Accepted: February 28, 2022

Author's information:

Gulshen S. Sakhatova — Dr. Sci. in Philology; gulshen.sakhatova@ucy.ac.cy